
Городское туристское пространство: «битва» за вертикаль

Джанджугазова Е.А.

Статья посвящена исследованию проблемы вертикального измерения городского пространства. Автором подчеркивается необходимость сохранения культурно-исторического ландшафта городов, на основе принятия грамотных решений в области городской архитектуры, формирующей художественный образ и силуэт города.

Ключевые слова: городское пространство, вертикальное измерение, образ города, силуэт города, капитализация городского туристского пространства.

Article is related to researches on vertical dimension of urban area. Author outlines importance of cultural and historical city landscapes conservation on the basis of intelligent decisions on urban architecture that presents imagery and city skyline.

Key words: urban area, vertical dimension, city imagery, city skyline, capitalization of urban touristic area.

Любое путешествие есть перемещение в реальном или виртуальном пространстве за границы привычного бытия с целью познания окружающего мира. [3]

Современный город с его сложной структурой и динамикой является важной частью культурного пространства, ставшего особенно привлекательным для путешественников неумоимо изучающих великое культурное наследие посредством культурно-исторических ландшафтов городов. Посещение достопримечательностей известно уже более двух тысяч лет, но массовый характер туризм приобрел только в XX веке,

превратив сотни городов мира в туристские центры. Гостиницы, рестораны, парки развлечений и другая туристская инфраструктура активно вторгаясь в городскую среду, изменила привычную композицию города. Сегодня многие туристские объекты гармонично вписываются в композиционный каркас городов, увеличивая капитализацию городского туристского пространства.

Красота и гармония обновленного ландшафта способствует росту туристской привлекательности и как следствие увеличивает городские доходы. Ведь туристы, путешествуя, покупают не только товары и услуги, они воспринимают сам образ города как синтез впечатлений от передвижений в городском пространстве, изучая его с разных точек обзора, в разное время суток и в разные сезоны. В этой связи городская архитектура, гармонично вписанная в естественные ландшафты, оказывает особое влияние на формирование художественного образа туристских городов.

Перемещаясь в городском пространстве по горизонтали, от улицы к улице, от квартала к кварталу, мы как бы расшифровываем сложный, или напротив простой, градостроительный рисунок города, запечатленный в его планировке. Однако пытливому путешественнику важно почувствовать «вертикаль» города — объемы его воздушного пространства, ощутить его силуэт, как границу между «телом» города и беспредельностью неба [1, с. 258].

Тонко чувствующий наблюдатель под воздействием игры высот окружающих его

1. Самарканд. Площадь Регистан.[4]

сооружений субъективно ощущает высоту неба. На эти субъективные ощущения оказывают влияние контуры карнизов и фронтонов зданий, труб и башен. Здесь как бы включается эффект вертикального измерения пространства. К примеру, высота неба над замкнутой площадью хорошо воображается созерцанием трех-четырех высот от наиболее высокого здания, окаймляющего ее и являющегося местом наблюдения. Эта высота кажется больше, нежели высота над площадью, где господствует только одно высотное сооружение. Рассматривая панорамы площади Регистан в Самарканде и Сусанинской площади в Костроме (рис. 1, 2), можно отметить эту особенность ощущения вертикального пространства, понять и оценить силуэт города.

Силуэт города формирует его вертикальный образ, при этом особенности человеческой психики таковы, что горизонтальное и вертикальное измерение пространства равнозначно только в абстрактной системе Декартовых координат

[1.с.258]. В обычной жизни горизонталь формирует пространство привычной жизни, перемещение в горизонтальной плоскости даже на большие расстояния не вызывает у людей беспокойства.

В то время как вертикаль неизбежно связана с усилиями преодоления страха высоты, своеобразный «вызов Небу». За вторжение в вертикальное пространство человеку всегда приходилось платить высокую цену, строя ли высокие башни или летая в Космос.

Но «битву» за вертикаль городского пространства человечество ведет и будет вести всегда, при этом очень важно сохранить гармонию, используя ландшафтный принцип планировки, позволяющий грамотно расставить башни высотных строений в системе городского пространства, усиливая высоту неба, а, не бессмысленно загромождая его, ломая порой многовековую картину пространства, выраженную прекрасными видами, ставшими ценнейшими элементами культурно-исторического наследия.

Рис.2. Кострома. Сусанинская площадь. [5]

В российской истории освоения вертикали городского пространства было немало интересных и поучительных примеров, но наиболее показательным стал проект возведения высоток в самобытном архитектурном стиле названном «сталинским ампиром».

Сегодня «семь высоток» — известный архитектурный бренд Москвы, а когда-то появление их в городском пространстве сопровождалось шквалом жесткой критики, но время, как известно, самый беспристрастный судья и мы сегодня не мыслим нашу древнюю столицу на семи холмах, без этих семи рукотворных «холмов», подчеркивающих высоту столичного неба.

«Семь высоток, как семь холмов»

Знаменитые семь сталинских высоток стали символом Победы в Великой Отечественной войне. Решение об их строительстве было принято в январе 1947 года, хотя они были предусмотрены еще в Генплане 1935 года, чтобы усилить и подчеркнуть вертикаль самой главной башни страны — Дворца Советов. В послевоенный период они задумывались как триумфальные символы победившей Москвы, и для их исполнения, конечно же, потребовалась выразительная архитектура. Идеологом высотного строительства послевоенной Москвы единогласно считают Вождя народов. Окружение Сталина подчеркивало, что поддер-

живая высотное строительство, он хотел избежать невыгодных сравнений Москвы, в которой не было высоток со столицами капиталистических стран.

Однако расположение семи высотных домов-башен было глубоко продумано, они не лепились на свободных кусках земли в районах плотной застройки, как это принято в наши дни, их расположение было тщательно рассчитано. Каждая из семи высоток должна была стать «локальным центром» одного из небольших центральных районов Москвы, что в некоторой степени дублировало традиционную градостроительную роль православных храмов. Как и храмы в старину, они собирали прилегающие улицы вокруг себя в «пучки» и были видны практически отовсюду. Места строительства высоток определяла представительная комиссия под руководством Дмитрия Николаевича Чечулина, на тот момент главного архитектора города Москвы. Высотки планировалось разместить на пересечении радиальных магистралей столицы с Садовым кольцом и Москвой-рекой.

Картосхема наглядно отражает идею высотного строительства в Москве в 1950-х годах. На рисунке изображены девять высотных зданий, запланированных к возведению: 1 — Главное здание МГУ им. М.В. Ломоносова; 2 — Здание гостиницы «Украина»; 3 — Жилой дом на

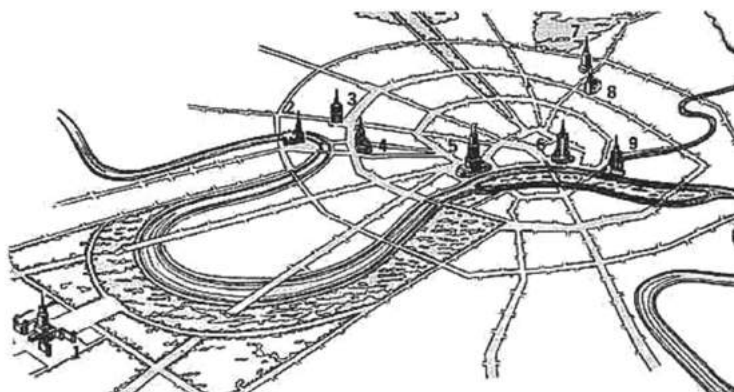

Рис. 3. Картосхема сталинских высоток Москвы.[6]

Кудринской площади; 4 — Здание МИД; 5 — Дворец Советов; 6 — Здание в Зарядье; 7 — Здание гостиницы «Ленинградская»; 8 — Высотка на Садово-Спасской; 9 — Высотка на Котельнической набережной.

Вместе с тем время внесло свои коррективы в послевоенное высотное строительство Москвы и только семь зданий из запланированных на этот период девяти были построены. К счастью не воплотились в реальность замыслы возведения Дворца Советов и высотки в Зарядье, что впрочем, не спасло эту часть исторического центра столицы от масштабной застройки в виде огромной бетонной коробки гостиницы «Россия». Почти сорок лет это крупнейшая гостиница в стране (на 3 182 номера) увеличивала номерной фонд столицы, но исторический ландшафт не украшала и со стороны выглядела довольно нелепо, примерно так же как Дворец Съездов среди соборов Древнего Кремля.

Из истории не возведенных высоток

Строительство Дворца Советов, задуманного, по словам А. Луначарского, как зримый архитектурный центр Москвы — красной столицы мира, был остановлено войной. После победы архитектор Борис Иофан — автор проекта, предложил еще шесть уменьшенных вариантов дворца, но

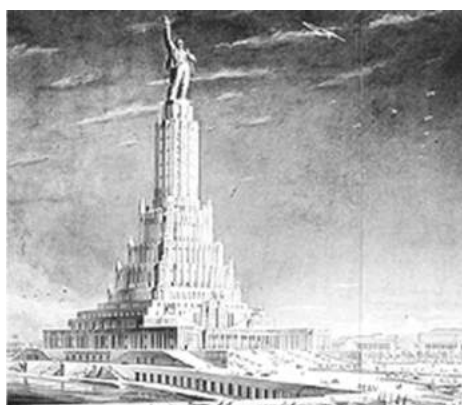

Рис. 4. Дворец Советов (вариант проекта 1934г.), автор Б. Иофан. [2]

денег в послевоенной стране было мало, а Н.С. Хрущеву, заклеившему сталинскую эпоху, совсем не нужно было такими масштабными сооружениями напоминать о ее былом могуществе. В конце концов, идея архитектурного центра коммунистической столицы мира нашла свое воплощение в строительстве громоздкого бетонного параллелепипеда Дворца Съездов на территории Кремля, хотя первоначально строительство планировали на Воробьевых горах, но честолюбие нового вождя коммунистической державы победило.

Вторым, не воплотившимся в жизнь проектом, стала высотка в Зарядье. Ее тоже не возвели по политическим причинам. Дело в том, что в ней планировалось разместить ведомство Л. Берии, которому и был в свое время поручен контроль за строительством высоток, что тоже вполне объяснимо, так как практически все объекты в 1930–50 гг. строили заключенные. Но после ареста Берии в 1953 г., проект был остановлен, а ресурсы были переброшены на строительство стадиона в Лужниках и гостиницы «Россия».

Конечно, появление семи высоток непосредственно связано с главным проектом — возведением Дворца Советов. Именно ему отводилась роль гигантского «корабля коммунизма». Все остальные здания служили его обрамлением, формирующим небесную вертикаль столицы. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и мистическую составляющую этого проекта. Некоторые исследователи утверждают, что размещение высоток подчинено не только традиционным правилам градостроительства, но и не лишено мистического смысла. В частности все высотные здания планировалось построить на местах кровопролитных революционных боев, а сам Дворец Советов на месте храма Христа Спасителя!

Храм в 1934 году взорвали, на его месте вырыли гигантский котлован (на 20 м ниже

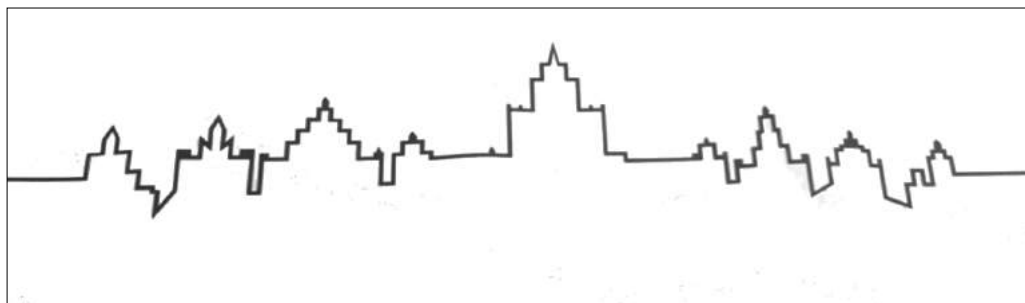

Рис. 5. Композиционная линия силуэтов семи высоток Москвы

уровня р. Москвы), но ничего не построили. «Дух места»¹ воспротивился каменному монстру, формирующему главную вертикаль города (415 м), более чем в четыре раза превосходящую вертикаль колокольни Ивана Великого. Но борьба за вертикальное пространство столицы только началась...

Однако строить в древней Москве не так-то просто, у нашей столицы очень сложный холмистый рельеф, прорезанный излучинами Москвы-реки, Яузы, Сетуни и Клязьмы. Строительство потребовало не только огромных финансовых, материальных и трудовых ресурсов, но и созидательного творческого труда инженеров-градостроителей в сочетании с традиционной русской смекалкой и упрямством. В сентябре 1947 года (в день 800-летия Москвы) заложили семь высоток, которые благополучно украшают небо нашей столицы и являются замечательными памятниками своей эпохе.

Зубчатые башни — пирамиды сложились в великолепное «ожерелье» высотной архитектуры Москвы. Каждое здание прекрасно вписалось в ландшафт и образовало замечательную «небесную горизонталь», объединившую силуэты всех семи высоток в единую композиционную линию (рис. 5).

¹ «Дух места» от лат. *Genius loci* (рус. Гений места — добрый гений, дух-покровитель)

По замыслу архитекторов каждый дом, как драгоценный камень этого ожерелья должен был стать ориентиром определенной части городского массива. Юго-западное было обозначено корпусами Московского государственного университета. Клинии Москвы-реки приковывают внимание ее основные доминанты — высотный дом на Котельнической набережной, гостиница «Украина» на набережной Тараса Шевченко, а также здание МИД на Смоленской площади. Две высотки — на Красной Пресне и у Красных Ворот — превалируют над прилежащими районами и Садовым кольцом. Площадь трех вокзалов — главные ворота города — подчеркнула вертикаль гостиницы «Ленинградская».

Сегодня семь высоток столицы олицетворяют собой не только пример удачного сочетания памятников архитектуры с культурно-историческим ландшафтом Москвы, они как нельзя лучше способствуют капитализации туристского пространства столицы, десятки экскурсионных маршрутов включают эти объекты, изображение этих архитектурных шедевров тиражируется в огромном количестве в Интернете, в печатной и сувенирной продукции. Потому что их видовые характеристики — безупречны и давно уже стали классикой отечественной архитектуры.

Однако капитализация городского пространства в современных условиях в

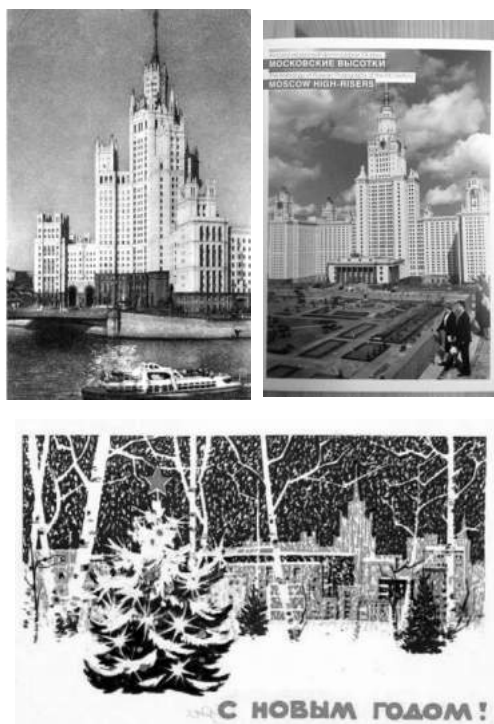

Рис. 6. Московские высоты на ретро-открытках

большинстве случаев понимается весьма однобоко и примитивно — через беспорядочную застройку исторического центра городов причудливо-уродливыми высотными зданиями, способными только принести огромные доходы застройщикам. Эти проекты, как правило, амбициозны и дороги, но к великому облегчению многие из них разделили участь Дворца Советов и других «кораблей утопии».

Новые «корабли утопии» Москвы

Решение построить самое высокое здание в Европе было озвучено столичными властями еще в 1994 году. В 2006 году состоялась выставка проектов, по одному из вариантов, придуманных известным архитектором Норманом Фостером¹, высота

¹ Норман Фостер — британский архитектор, автор ряда амбициозных архитектурных проектов.

Рис. 7. «Башня Россия» (вариант проекта) [7]

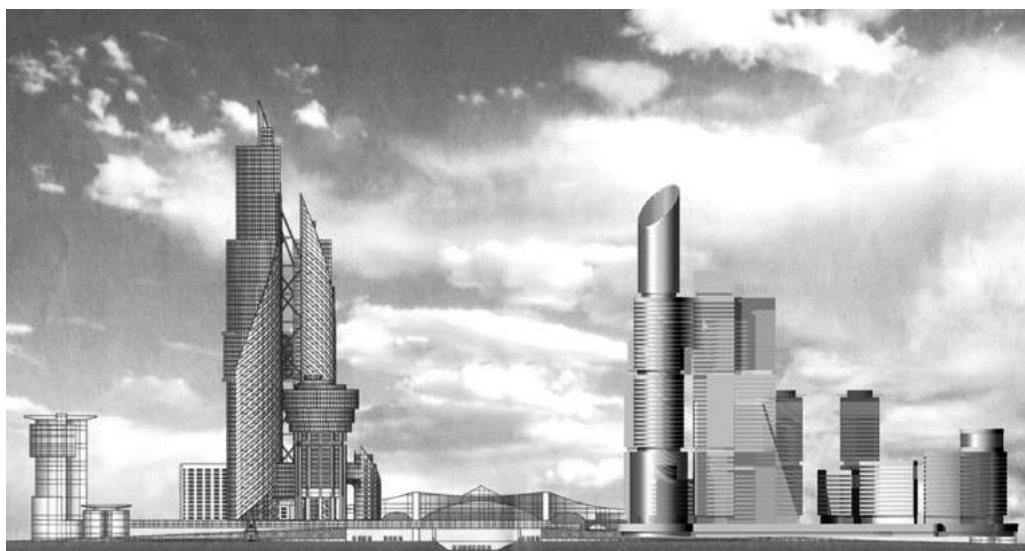
башни должна была составить 1000 метров. Этот вариант был отклонен мэром Москвы Юрием Лужковым и высотность здания сократили до 600 метров. В 2007 году Лужков заложил капсулу с пергаментом в основание башни, но уже через год строительство объекта было приостановлено по причинам финансовых трудностей застройщика компании «СТ Тауэрс» Шалвы Чигиринского.

В 2009 году власти Москвы и вовсе отказались от возведения башни «Россия».

Программа

«Новое Кольцо Москвы»

Помимо башни «России» московские власти планировали до 2015 года возвести 60 высотных комплексов по всей столице, как жилых, так и коммерческих. Для этого была создана программа «Новое кольцо

*Рис. 8. «Новое Кольцо Москвы»
(вариант проекта) [7]*

Москвы». В соответствии с планами в состав этих комплексов должно было войти около 200 зданий со средней высотой 35–40 этажей и средней площадью каждого комплекса от 40 до 140 тыс. кв. м. Строительство «Нового кольца Москвы» было даже внесено в Генеральный план развития Москвы до 2020 года.

В результате Москва отказалась от этой программы. В рамках нее были построены только несколько зданий: «Эдельвейс» (43 этажа) на Давыдовской улице, Well House (43 этажа) на Ленинском проспекте, бизнес-центр «Соколиная гора» (35 этажей) на Семеновской площади, жилой комплекс «Континенталь» (48 этажей) на проспекте Маршала Жукова, бизнес-центр «Преображенский» (28 этажей) на Преображенской площади и жилой комплекс «Дирижабль» на Профсоюзной улице.

Еще одному проекту Шалвы Чигиринского — «Хрустальный остров» — так же не суждено появиться в Москве. Разработанный архитектором Норманом Фостером

культурно-деловой центр должен был появиться в Нагатинской пойме в 2014 году. Небоскреб высотой 450 метров должен был иметь огромную площадь внутренних помещений — более 2,5 млн. кв. м. Планировалось, что это будет самое вместительное здание в мире. Предварительная стоимость этого суперамбициозного проекта составила 4 млрд. долларов. В соответствии с задумкой Нормана Фостера, по форме здание представляло собой конус с вогнутой боковой поверхностью. Диагональная сетка с ромбическими ячейками на фасаде здания и гиперболоидная форма конструкции сблизила «Хрустальный остров» с Шуховской башней.

Проект так и не был реализован опять же из-за финансовых проблем инвестора, что, несомненно, радует всех людей, искренне любящих Москву.

Подводя итоги, можно отметить, что вертикаль городского пространства — очень важная составная часть всего культурно-исторического пространства столицы, кроме того, она в целом формирует

Рис. 9. «Хрустальный остров» (вариант проекта) [7]

экологию визуальной среды. Обилие многоэтажных зданий, сутолока, многолюдье повышает агрессивность окружающей среды, делая городское пространство жестким

и механически бездушным. Но как показывает история не свершившихся амбициозных замыслов, «Дух места» по-прежнему защищает городское пространство и нас с

Рис. 10. Настоящее пространство

Рис. 11. Возможное будущее пространство [7]

вами от таких каменных монстров, способных разрушить гармонию вертикального измерения.

Однако очень важно, чтобы в эту борьбу за сохранение культурно-исторического пространства городов включилось все гражданское общество!

Для того чтобы подчеркнуть важность этой проблемы, предлагаю читателям две картинки, позволяющие сравнить настоящее и возможное будущее вертикального пространства столицы.

Посмотрите, что может быть, если «битва» за вертикаль обществом будет проиграна!

Литература

1. Гутнов А., Глазичев В. Мир Архитектуры: Лицо города. — М.: Молодая гвардия. 1990. С. 350.
2. Лебедева Е. «Голубые города» <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/355.htm> (Дата обращения: 10.07.2013)
3. Черепанова Н.В. Путешествие как способ измерения культурного пространства. Вестник ТПГУ. Выпуск 7(58), 2006.
4. http://de.academic.ru/pictures/dewiki/82/Rajasthan_Panorama.jp (Дата обращения: 10.07.2013)
5. www.kostroma.com/photo (Дата обращения: 10.07.2013)
6. www.archdesignfoto.com/istoriya-stalinskix-vysotok-i-ee-prodolzhenie-foto-chast-2.html (Дата обращения: 15.07.2013)
7. <http://realty.rbc.ru/articles/commerce/p2> (Дата обращения: 10.07.2013)